"Чистильщик?" Губы Чжан Ханя слегка подергивались.

"Какой интересный старый чистильщик, который не заботится о своей силе".

"Говорят, что чистящие монахи в храме самые сильные".

"Ну, да." Лу Сюн снова потрогал бороду и с улыбкой сказал: "Я люблю смотреть, как играют дети, а моя внучка здесь учительница. С тех пор как три года назад я закончил культивацию закрытых дверей, я прихожу сюда каждый день."

"О, я вижу." Чжан Хань наконец понял.

Пока они разговаривали, с боковой дороги к ним внезапно подбежали шесть мужчин с покерными лицами.

Они были очень бдительны и двигались быстро и организованно. Однако, когда Лу Сюн увидел их, он небрежно помахал рукой и сказал: "Это мой друг. Вы можете снять тревогу".

"Хорошо." Шестеро мужчин отступили в замешательстве.

"Если он друг, как он мог прыгнуть сюда?"

"Средства наблюдения здесь совершенны. Тебя заметили, как только ты запрыгнул на дерево. Затем они связались со мной, когда ты прыгнул". Лу Сюн улыбнулся. "Позвольте мне показать вам все вокруг".

"Спасибо." Чжан Хань кивнул.

"Это научная лаборатория и студия художественного творчества. Два средних класса сейчас на уроке. Давайте посмотрим снаружи", - сказал Лу Сюн, ведя его за собой.

Во всех зданиях были французские окна, и Чжан Хань мог хорошо видеть, что происходит внутри. Однако он все равно активировал свое чувство души и попытался получить больше информации.

По сравнению с детским садом, который он посетил утром, атмосфера среднего класса здесь была более активной.

"Они создали научную лабораторию и студию художественного творчества, чтобы изучить интересы и увлечения детей, которые они называют "мышление", "инновации" или что-то в этом роде. В общем, сейчас много стандартов и требований, поэтому я не могу их четко вспомнить. В детстве у меня не было таких проблем". Лу Сюн улыбнулся.

"Атмосфера хорошая". Чжан Хань посмотрел на детей в классе, пока говорил.

"Ну, здесь много ученых, психологов, врачей и пост-докторов в области раннего детства. Говорят, что они очень хороши в области воспитания детей младшего возраста". Передний корпус - это учебный корпус. Младший класс находится на первом этаже, средний класс - на втором, а старший класс - на третьем. Там они изучают языки или что-то в этом роде".

Чжан Хань просканировал здание с помощью своего чувства души и увидел, что средний класс изучает английский язык на втором этаже. Дети пели английскую детскую песенку, и их нежные голоса эхом разносились по классу, создавая ощущение покоя.

"Дома слева предназначены для детей, чтобы они могли поиграть в игрушки и вздремнуть. В столовой справа подают питательный обед".

"Это игровая площадка, на которой есть горки и небольшое футбольное поле. Справа находится гимнастический зал с детским бассейном и бассейном для взрослых. Последний предназначен для 70-80 учителей и сотрудников, работающих здесь."

"Вон то двухэтажное здание - это главный корпус, а за ним - парковка. Хотя территория не очень большая, она хорошо оборудована". Лу Сюн скривил губы и добавил: "Это лучший детский сад в Гонконге и самый безопасный".

"Это из-за вас?" Чжан Хань посмотрел на гордого старика.

"Я всего лишь фактор. Это в основном потому, что здесь моя внучка. Мастер Чжан, вы не знаете, насколько удивительна моя внучка. Я восхищаюсь ею только за то, что она заботится о детях. Даже если дети плачут, она может заставить их замолчать за минуту", - с триумфом сказал Лу Сюн.

Чжан Хань не знал, что ответить.

Однако он понимал Лу Сюна. Когда Мэнмэн вырастет в сильную девушку, он будет гордиться ею, как старик.

"Когда начнется младший класс?" спросил Чжан Хань.

"Через пять дней", - ответил Лу Сюн.

"Тогда я приведу сюда свою дочь, чтобы она попробовала". Чжан Хань принял решение.

С точки зрения расположения, хотя этот детский сад и не был ближайшим, он находился недалеко.

С точки зрения безопасности, вокруг находились контрольные пункты без слепых зон, а Лу Сюн, четвертый мастер в рейтинге мастеров боевых искусств, был охранником. Таким образом, ни один бандит не смог бы проникнуть на территорию детского сада.

Кроме того, в детском саду была проведена комплексная работа по защите частной жизни, а атмосфера была приятной.

Чжан Хань решил попробовать этот детский сад.

"Ты должен попросить кого-то другого о помощи. Я бесполезен". Лу Сюн перестал трогать свою бороду и огляделся вокруг, после чего осторожно сказал: "Моя внучка не хочет, чтобы я был уборщиком. Если я создам какие-нибудь проблемы, она заставит меня вернуться домой".

"Ха-ха!" Чжан Хань засмеялся и покачал головой. "Я сам свяжусь с кем-нибудь. Ты... можешь наслаждаться своей жизнью в качестве уборщицы".

"Ууу... тогда мне легче". Лу Сюн снова разгладил бороду.

"Теперь я пойду обратно", - сказал Чжан Хань и направился к входным воротам.

"Не хотите ли зайти ко мне домой? У меня есть фермерский двор на заднем холме", - вежливо

сказал Лу Сюн.

Очевидно, он был дружелюбным человеком.

"В следующий раз". Чжан Хань улыбнулся и вышел через парадные ворота.

Все привратники знали, что произошло, поэтому ничего не сказали, увидев внезапно появившегося Чжан Ханя.

Вернувшись в машину, которая была припаркована на тротуаре, Чжан Хань начал ехать обратно в Нью-Мун-Бэй.

Чжан Хань был наслышан о поступке Лу Сюна. Хотя он уже много лет не появлялся на публике, люди в мире боевых искусств по-прежнему говорили о его честности, доброте и щедрости.

Мир был слишком велик, чтобы порождать людей с разными характерами - добрых, злых, храбрых, эгоистичных и т. д. Хотя и существовало разделение на хороших и плохих людей, на самом деле, хорошие и плохие были лишь расплывчатыми определениями.

Например, Ма Ди из Секты Небесного Талисмана мечтал стать героем, к чему и стремился.

Точно так же личность Лу Сюна усилила привязанность Чжан Ханя к Святому детскому саду.

Хотя у Менгмэна были некоторые гарантии безопасности, лучше было перестраховаться.

"Я решил". Чжан Хань подошел прямо к задней части Горы Новолуния, сел рядом с Цзы Янь и с улыбкой произнес.

"Что именно?" с любопытством спросил Цзы Янь.

"Святой детский сад. Они начинают занятия через пять дней", - сказал Чжан Хань.

"Мы должны связаться со школой заранее и подготовить что-нибудь, прежде чем войти в школу", - сказал Цзы Янь, моргая и размышляя.

"Я только что позвонил председателю Лю. Завтра мы вместе с ним посетим Святой детский сад и обсудим этот вопрос со школой". Чжан Хань кивнул.

"Эта школа на полный день или на полдня?" спросил Сюй Синьюй.

"Полный день, восемь часов, с 8:30 утра до 16:30 вечера", - ответил Чжан Хань.

"Вы должны подготовить много вещей. Помимо школьных принадлежностей, вам нужно будет принести еще две пары нижнего белья и два пальто. Детская одежда легко пачкается мочой и едой. Также понадобится несколько удобных сумок", - с улыбкой сказал Сюй Синьюй, который кое-что знал об этом.

"Когда Мэнмэн пойдет в школу, если нет особой причины, вы должны настаивать на том, чтобы каждый день отвозить ее в кампус и обратно".

"Не прячься и наблюдай за ней. Настроение ребенка, который только что пошел в школу, нестабильно, и ее реакция будет более бурной, когда она увидит вас."

"В целом, воспитатели в детских садах очень профессиональны, а дети обладают сильной способностью адаптироваться к новой среде, поэтому вам не стоит слишком беспокоиться. Просто общайся с воспитательницей и вовремя получай информацию о Менгменг".

"Да, свекровь".

"Понятно, мама".

Чжан Хань и Цзы Янь кивнули.

"Мэнмэн прекрасна, поэтому я верю, что она не будет плакать", - уверенно сказала Цзы Цян с улыбкой.

Цзы Янь недоверчиво моргнула своими большими глазами. Мэнмэн так нравилось следовать за Чжан Ханом, что она не могла сохранять спокойствие, когда ее разлучили с отцом.

"Ну что, Хань?" Цзы Цян намекнул Чжан Хану.

"Тесть, может, поиграем?" нерешительно спросил Чжан Хань.

"Давай." Цзы Цян засмеялся и пошел на другую сторону играть в го с Чжан Ханем.

В пять часов они вернулись в ресторан.

Затем они поужинали и легли отдыхать.

Перед тем как лечь спать, Цзы Янь сказала, что завтра она отведет Мэнмэн в детский сад.

Мэнмэн, услышав это, немного удивилась, но с радостью согласилась.

На следующий день...

В 9:30 утра...

Чжан Хань вел панду, следуя за Лю Цинфэном в Западный Гонконг.

"Мы едем в детский сад, мама. Много ли детей в детском саду?"

Цзы Янь и Мэнмэн, тщательно одетые, болтали на заднем сиденье.

Они планировали выехать в девять часов, но было уже 9:30, когда они закончили одеваться.

"Там много детей, и все они примерно твоего возраста", - с улыбкой сказал Цзы Янь.

"Сколько их много?" спросил Мэнмэн.

"В каждом классе около дюжины детей", - ответил Цзы Янь.

"О, это так много! Мы можем поиграть в "Орла и курицу"".

"Учитель научит вас играть в игры".

"Хорошо." Чжан Хань тихонько кашлянул, посмотрел на Мэнмэн через зеркало заднего вида и сказал: "Мэнмэн, ты помнишь, что папа сказал тебе утром?".

"Да, конечно". Мэнмэн поднесла руку к глазам, указала правой рукой на свою левую руку, надулась и серьезно сказала.

"Мальчики не могут держать меня за руку, обнимать или целовать. Я могу держаться за руки с девочками и обниматься с ними, но я не могу их целовать".

"Верно." Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Если это случится, что ты должна делать?".

Мэнмэн сделал жест "нет" и ответил четким голосом: "Я должен отказаться".

"Верно." Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Теперь, предположим, что папа - маленький мальчик и..."

Чжан Хань понизил голос, притворился маленьким мальчиком и сказал: "О, Мэнмэн, ты такая красивая. Я хочу поцеловать тебя. Я хочу поцеловать тебя!"

"Ха-ха..." Цзы Янь не мог удержаться от смеха.

Это было действительно смешно, когда серьезный мужчина вел себя комично.

Мэнмэн активно сотрудничала с отцом и, казалось, получала огромное удовольствие от игры.

Девочка расширила свои блестящие глаза, положила руки на бедра и сердито сказала: "Ты не можешь этого делать! Папа сказал, что никто не может меня целовать".

"Ха-ха-ха..." Чжан Хань радостно засмеялся.

Цзы Янь поджала губы, нежно ущипнула маленькое личико Мэнмэн и сказала: "Ты помнишь, что мама сказала тебе прошлой ночью?".

"Хм?" Менгменг, которая была потрясена, начала думать. "Что это было?"

"Ты непослушная маленькая девочка! Ты можешь помнить только папины слова. Ты не слушаешь маму, не так ли?" Цзы Янь протянула пальцы и указала на крошечный кончик носа Мэнмэн.

"Это не так. Папа постоянно говорит об этом. Ты сказала об этом только один раз. Как я могу запомнить твои слова?" серьезно ответил Менгменг.

"Хорошо, я скажу тебе еще раз". Цзы Янь взяла Мэнмэна за руку и сказала: "Пей воду на улице из собственной чашки, не делись с другими бутылкой воды или посудой. Ешьте со своей собственной маленькой тарелкой. Не делитесь холодными напитками или мороженым со своими маленькими друзьями, потому что если у кого-то простуда или другое инфекционное заболевание, вы можете заразиться".

"Не принимай подарки от незнакомцев, особенно еду, если только папа и мама не присутствуют, и..." Цзы Янь начал рассказывать обо всех деталях, на которые Мэнмэн должна обратить внимание.

Чжан Хань, сидя за рулем, слушал их разговор и не мог не улыбаться.

Вскоре они подъехали к передним воротам Святого детского сада.

Они остановились прямо на обочине, вышли из машины и увидели двух мужчин средних лет в костюмах, которые подошли к ним.

"Добро пожаловать, председатель Лю!" поприветствовали их двое мужчин.

"Здравствуйте, господин Лю. Простите, что побеспокоил вас в этот раз", - с улыбкой сказал Лю Цинфэн.

Господин Луо был одним из основных членов семьи Луо.

Семья Луо была одной из четырех крупнейших семей в Гонконге. Поэтому, с точки зрения статуса, влияние господина Луо было больше, чем у Лю Цинфэна.

Однако господин Луо не был патриархом семьи Луо, и поэтому он не был таким влиятельным, как Лю Цинфэн.

Хотя Лю Цинфэн стоил всего 70 миллиардов юаней, у него был широкий круг знакомых по всему Китаю, которые оказывали ему мощную поддержку.

Если бы Лю Цинфэн хотел каждый день развлекать разных друзей, ему не хватило бы и года.

Лю Цинфэн приобрел друзей благодаря своей смелой и откровенной личности, и его принимали и уважали везде, куда бы он ни пришел.

"Рад вас видеть, господин Чжан и госпожа Цзы. Добро пожаловать. Для меня большая честь видеть вас здесь", - с теплой улыбкой сказал господин Луо. .

На самом деле, он немного нервничал.

Однако мужчина, стоявший перед ним, выглядел подходящим.

Его прозвище было Свирепый Чжан, и он уничтожил семью Ли.

Теперь почти ни одна семья в Гонконге не осмеливалась провоцировать Свирепого Чжана.

Тем не менее, господин Луо решил, что это шанс для него.

Он не ожидал, что дочь господина Чжана подаст заявление на поступление в основанный им детский сад. Это стало для него сюрпризом.

Если бы он смог воспользоваться этой возможностью и наладить хорошие отношения с Чжан Ханем, он бы сделал большой вклад в семью Ло!

Однако, как умный человек, господин Луо не стал бы сразу показывать свои намерения по такому случаю.

Пока Мэнмэн был принят в его детский сад, у него было три года, чтобы сформировать хорошие отношения с Чжан Ханем.

Три года - это не маленький срок, поэтому у него будет много возможностей пообщаться с Чжан Ханем.

"Какая милая маленькая девочка. Как тебя зовут?" Господин Луо посмотрел на Мэнмэн и спросил низким голосом.

"Ну... Меня зовут Чжан Юмэн, но все зовут меня Мэнмэн". Мэнмэн держала пальцы Чжан Ханя и подняла голову, чтобы ответить.

"Это так мило". Господин Луо улыбнулся, посмотрел на Чжан Ханя и сказал: "Господин Чжан, госпожа Цзы, председатель Лю, пожалуйста, пройдите внутрь. Я сообщил директору. Мы можем сразу же отправиться туда".

"Хорошо", - ответил Лю Цинфэн.

Таким образом, они вошли в кампус.

Когда они проходили мимо охранников на входе, двое охранников с серьезным выражением лица посмотрели на них уголками глаз.

Они были поражены, увидев, что высокий гость - это человек, который накануне прыгнул в кампус.

"Наш председатель приехал, чтобы лично встретиться с ним. Какой удивительный человек!"

Дорога вела вглубь кампуса, и недалеко от входа с правой стороны стояло пятиэтажное здание.

Это было административное здание, и в нем находились все кабинеты преподавателей и руководителей.

Они поднялись на лифте и вошли в самую внутреннюю комнату на пятом этаже. Господин Луо дважды постучал в дверь.

"Войдите, пожалуйста". раздался мужской голос изнутри.

Когда они вошли в комнату, то увидели мужчину лет 30 в костюме, сидящего в офисном кресле.

Увидев господина Луо, он быстро встал и сказал: "Здравствуйте, господин Луо. Прошу прощения. Я только что работал с документами. Я часто теряю счет времени, когда занят".

"Ну, это неважно". Господин Луо улыбнулся и сказал: "Это председатель Лю, госпожа Цзы и Мэнмэн. Я только что рассказал вам об этом, а сейчас я отведу их на процедуру зачисления".

"Хорошо. Здравствуйте, пожалуйста, сначала присядьте". Директор встал и сделал жест, говоря: "Младшим классом руководит заместитель директора, который находится внизу. Я позову его и проведу все формальности".

"Да." Господин Луо кивнул.

Директор рысцой вышел.

Господин Ло хотел воспользоваться возможностью поговорить с Чжан Ханем, поэтому он улыбнулся и сказал: "Господин Чжан, госпожа Цзы, мне очень приятно, что вы пришли сюда. Можете не сомневаться, стиль и концепция нашего образования безупречны. Что касается учителя, я подберу для вас самого лучшего. Я уверен, что..."

Не успел он договорить, как Цзы Янь тут же ответил: "Господин Луо, мы доверяем вашим учителям и подходу к образованию. Иначе мы бы не пришли сюда без приглашения. Мы давно

слышали о Святом детском саде. Мы знаем, что работа здесь очень успешна, и мы также слышали, что конфиденциальность и защита здесь очень хорошие."

Некоторые люди обладали гибким умом и могли легко понять скрытый смысл чужих слов.

Господин Луо задумался на секунду и улыбнулся, понимая, что упоминание Цзы Яня о частной жизни в данный момент было явно намеренным. "Я управляю этим детским садом не ради прибыли, а для лучшего образования", - неуверенно сказал господин Луо, - "Если Мэнмэн захочет ходить в детский сад, мне следовать обычным шагам по разделению классов?"

"Ну, хорошо." Цзы Янь слегка улыбнулся.

Увидев улыбку Цзы Яня, господин Луо с облегчением понял, что был прав.

Конечно, он знал, что лицемерная среда очень плохо влияет на развитие детей. Очевидно, госпожа Цзы имела те же опасения и не собиралась позволять им относиться к Мэнмэн по-особенному.

Таким образом, они сидели и разговаривали.

Мэнмэн сидела между Чжан Ханем и Цзы Янем и с любопытством смотрела на них своими большими глазами.

Детям было интересно все новое.

Тем временем внизу, в кабинете заместителя директора...

Директор постучал в дверь и вошел.

"Старый Лу, пройдите со мной и принесите форму для зачисления в младший класс в этом году", - сказал директор.

"Бланк о зачислении? Разве набор не закончился полгода назад?" - в замешательстве сказал заместитель директора, которому было около сорока лет.

"Пришел еще один ученик..."

"Как мы можем это сделать?" Заместитель директора был ошеломлен. Не дожидаясь, пока директор закончит, он прямо сказал: "В течение многих лет мы набирали только 99 студентов каждый год. Это правило не может быть изменено. Если другие люди узнают об этом, у них появятся некоторые мысли по этому поводу".

Посмотрев в лицо серьезному заместителю директора, директор смущенно сказал: "Этого ребенка привел сам господин Луо. Он позвонил мне заранее и попросил сделать это сразу и безвозмездно. Вы понимаете? Если мы не сможем это сделать, мы можем просто уволиться".

"А?" Заместитель директора был поражен. "Почему вы не сказали об этом раньше? Давайте поторопимся".

"Значит, правила вас не волнуют?" - сказал директор с многозначительной улыбкой.

"Ну, все правила сформулированы господином.

Луо, так что последнее слово за ним". Заместитель директора улыбнулся.

Он достал из ящика бланк заявления о зачислении и поспешил наверх вместе с директором.

http://tl.rulate.ru/book/13897/2169982